

Александр Сергеевич Грибоедов

Гордость мировой литературы

„Грибоедов принадлежит к самым могучим проявлениям русского духа“.

В. Белинский

Как живой с живыми говоря...

Крылатые слова, сошедшие со страниц „Горя от ума“

- Нельзя ли для прогулок Подальше выбрать закоулочек?
- Подписано, так с плеч долой.
- Что за комиссия, создатель, Быть взрослой дочери отцом!
- ...Что станет говорить Княгиня Марья Алексевна!
- Дистанции огромного размера.
- Минуй нас пуще всех печалей И барский гнев и барская любовь.
- Счастливые часов не наблюдают.
- ...Числом поболее, ценою подешевле.
- Служить бы рад — прислуживаться тошно.
- Свежо предание, а верится с трудом.
- А судьи кто?
- Послушай, ври, да знай же меру.
- ...Ну, как не порадеть родному человечку!
- В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов!
- Ах! злые языки страшнее пистолета.
- Шумим, братцы, шумим...
- Все врут календари.
- Дома новы, но предрассудки стары.
- ...Времени Очаковских и покоренья Крыма...
- Блажен, кто верует, тепло ему на свете!
- И дым отечества нам сладок и приятен!

Штрихи биографии

А. С. Грибоедов был образованнейшим человеком своего времени.

Он окончил три факультета Московского университета, получив по окончании их звание кандидата словесных и юридических наук. Грибоедов прекрасно знал языки: немецкий, французский, английский, греческий, латинский, персидский и ряд других.

Александр Сергеевич был также хорошим музыкантом. Его перу принадлежат сочинённые им два вальса.

Грибоедов известен не только как величайший из драматургов, но и как отличный дипломат, оказавший Родине ряд важных услуг.

Грибоедов принадлежал к образованнейшим людям своего времени. Закончив юншей три университетских факультета, он неустанно, до конца дней, работал над расширением своих умственных горизонтов. И русская и мировая литература были ему превосходно известны в лице всех, сколько-нибудь выдающихся своих представителей. Как весторонне образованный человек, Грибоедов усвоил себе передовой образ мыслей и является одним из самых выдающихся писателей, выступавших в 20-х годах XIX века под знаменами декабризма. Едва ли кто из его современников сделал больше, чем он, для революционизирования общественного сознания. Декабрист Беляев передаёт в своих воспоминаниях, что «едкие насмешки» Грибоедова «повторялись наизусть», а направленные против торговли крепостными слова: «распроданы по одиночке» — «приводили в ярость». Учитывая огромную роль комедии «Горе от ума», будущие декабристы решились обойти наложенный на неё цензурный запрет и, собираясь целыми группами, переписывали её от руки, чтобы использовать рукописные копии в целях агитации и пропаганды.

Однако, если Грибоедов является в нашем представлении не только одним из величайших русских писателей, но и одним из подлинных классиков мировой литературы, то этим он обязан не только своему выдающемуся уму, не только широте и глубине своего образования, не только передовому образу мыслей, но и огромному художественному таланту. В духовном облике Грибоедова благородно совмещались и ум, и образованность, и передовой образ мыслей, и огромный художественный талант.

Почему «Горе от ума», комедия, написанная сто двадцать лет тому назад, и читается и смотрится в наши дни с неослабевающим интересом.

Прежде всего потому, что с каждой страницы её веет подлинной, неподдельной художественностью.

Точно резцом великого скульптора изваянные, образы грибоедовских героев неизгладимыми чертами врезаются в память. Достаточно назвать любого из них — и сейчас же в нашем сознании возникает ряд совершенно конкретных представлений. Грибоедовские герои — типы такого широкого захвата, что и можно и должно говорить не только о Молчалине, но и о «молчалинстве», не только о Скалозубе, но и о «скалозубовщине» — точно так же, как мы говорим о «маниловщине», «обломовщине» и т. д.

Образам героев не уступают в яркости и сочности картины бытия. В этом отношении непревзойдённым шедевром остаётся третье действие комедии, рисующее и нравы, и интересы, и времяпровождение, и духовный уровень московского барства, собравшегося на бал к Фамусову.

Великолепен язык комедии. Грибоедову удаётся, преодолев книжность, искусственность языка тогдашней литературы, насытить язык своей комедии отголосками живой, повседневной, разговорной, народной речи. А создание таких вошедших в поговорки выражений, как «счастливые часов не наблюдают», «служить бы рад — прислуживаться тошно», «свежо предание,

а верится с трудом», «и дым отечества нам сладок и приятен» и т. д. и т. п. — разве не говорит это о глубочайшем проникновении в самый дух языка, которое было под силу только великому художнику!

Художественный гений Грибоедова не менее ярко сказался в содержании и построении его пьесы «Горе от ума» — это, прежде всего, увлекательная комедия. Её читаешь, перечитываешь — и не можешь начитать-

ся; смотришь на сцене — и не можешь насмотреться. Это объясняется прежде всего тем, что комедия захватывает и читателя и зрителя драматизмом своего содержания.

Высоте художественного уровня «Горя от ума» вполне соответствует и глубина социального смысла комедии.

По духу времени и вкусу, Я ненавижу слово раб...

В этом стихотворном экспромте, сочинённом Грибоедовым во время его ареста, определена сущность общественного кредо Грибоедова и не только Грибоедова, но и Чацкого, поскольку следует считать установленным, что устами Чацкого говорит сам Грибоедов. Бурная пламенная ненависть к рабству, ко всем его проявлениям в общественной жизни пронизывает комедию.

Грибоедову и Чацкому равно ненавистны и надменный вельможа Максим Петрович, который, сгибаясь «в перегиб», стучит лбом «об пол не жалея», лишь бы только угодить императрице, и те помещики-крепостники, вроде упоминаемого Чацким «Нестора негодяев знатных», которые выменивают своих крепостных на «борзых собак». И Максима Петровича, и всех им подобных (а им было подобно огромное большинство тогдашнего крепостнического общества) объединяет органическая неспособность уважать в человеке человека. Не уважая человека в себе, работая и пресмыкаясь перед высшими, могут ли они уважать человека в низших, в крепостных?

Свободная жизнь — вот идеал Грибоедова и Чацкого, идеал не только личный, но и общественный. Свободен должен быть каждый человек в отдельности, свободен должен быть и народ. Значение пропаганды Чацкого определяется не только тем, что он кровно заинтересован, чтобы каждый человек имел право устраивать свою жизнь согласно своим вкусам, желаниям, стремлениям, но и тем, что он не устаёт ратовать за свободу народа.

Если вчитаться внимательнее в комедию Грибоедова, то становится ясно, что страстные филиппики Чацкого по адресу Максима Петровича, «Нестора негодяев знатных», по адресу высокопоставленного бюрократа Фамусова с его возмутительным отношением к своим служебным обязанностям («подписано, так с плеч долой»; «как станешь представлять к крестичку или к местечку, ну, как не порадеть родному человечку»), по адресу низкопоставленного Молчалина, проповедующего необходимость «утождать всем людям без изъятия», видящего в подхалимстве главное средство жизненного преспеивания, наконец, по адресу грубого и невежественного солдафона арачьевской складки Скалозуба в основном вызваны сознанием, что все они не только не приносят пользу народу, но приносят ему неисчислимый вред. Клейма обскурантизма, мракобесия своих героев, готовых «забрать все книги бы да сжечь», Грибоедов превосходно понимает, что в основе их ненависти к книгам, к просвещению лежит боязнь того, что по мере распространения просвещения всё труднее и труднее будет угнетать народ, держать его в рабстве.

Представители народа, народной среды если не считать служанки Лизы, не изображены в комедии Грибоедова. Но то, что говорится в ней о народе, рисует автора, как писателя, демократически настроенного. Грибоедову невыразимо больно, что народ, который он называет «добрым», «умным», всецело отдан во власть людям, способным выменивать своих крепостных на борзых собак, распродавать их поодиночке; ему тяжело сознавать, что между так называемыми высшими классами и народом — целая пропасть, что даже образованные, культурные представители высших классов относятся с пренебрежением ко всему русскому, национальному, народному и тем самым изолировали себя от народа. Народ считает их «за немцев», т. е. за чужих и враждебных ему людей.

И «Горе от ума», и оставшиеся незаконченными такие замечательные произведения, как пьеса о 1812 году, как трагедия «Грузинская ночь», свидетельствуют о том, что Грибоедов верил в народ, в его способность совершать «великие подвиги», мстить своим угнетателям.

Патриот и демократ, Грибоедов принадлежит к числу писателей, особенно актуальных с точки зрения переживаемого нами исторического момента, ибо Великая Отечественная война дала и продолжает давать всё новые и новые основания для вывода, что нет подвига, который был бы недоступен для сына нашего народа, защищающего своё право на свободную жизнь. А глядя в глаза в ненавистное лицо нашего теперешнего врага, мы видим в нём ряд черт, заставляющих вспомнить об отрицательных типах Грибоедова. Ведь фашизм — это лютая ненависть к свободе, к культуре, к просвещению, к науке.

И Грибоедов — замечательный писатель-классик, создатель подлинно бессмертной комедии — выступает рука об руку с нами, как наш верный союзник в борьбе с фашизмом.

В. ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ,
доктор филологических наук

„...Вместе с „Онегиным“ Пушкина „Горе от ума“ было первым образцом поэтической изобразительности в обширном значении слова. В этом отношении оба эти произведения положили собой основание последующей литературе, были школой, из которой вышли и Лермонтов и Гоголь“.

В. Белинский

Грибоедов и Петербург

В Ленинграде насчитывается много памятных мест, связанных с жизнью А. С. Грибоедова.

Впервые приехав в Петербург в 1815 году, Александр Сергеевич поселился в двухэтажном доме № 104/25 по Екатерининскому каналу.

«Квартира у меня славная, — писал он в 1816 году своему другу Бегичеву, — как приедешь, прямо у меня останись, на Екатерининском канале, у Харламова моста, угольный дом»...

Екатерининский канал теперь назван именем Грибоедова.

В двухэтажном, сохранившемся до наших дней доме № 32 на Английской набережной (Набережная Красного флота), где размещалась петербургская коллегия иностранных дел, произошло знакомство Грибоедова с Пушкиным. Отсюда он отправился в «почётную» ссылку за причастность к дуэли Заводовского с Шереметевым.

После 6-летнего отсутствия Грибоедов в июне 1824 года возвратился в Петербург и поселился у будущего декабриста Александра Одоевского в доме № 5 по Торговой улице (ныне улице Союза Печатников). К этому времени уже было написано «Горе от ума», и здесь, в квартире Одоевского, собирались декабристы и многочисленные поклонники поэта и под диктовку переписывали замечательные строки бессмертной комедии, распространяя по России её многочисленные списки.

Во время пребывания в Петербурге в 1824—1825 годах Грибоедов посетил дачу Милорадовича в Екатерингофе, бывал у Одоевского на даче в Стрельне, некоторое время жил в «трактире Демута» на Мойке, дом № 40.

Арестованный по делу декабристов, 6 января 1826 года на Кавказе, Грибоедов был привезён 11 февраля в Петербург. За отсутствием места в Петропавловской крепости его отправили на гауптвахту Главного штаба, где он содержался под арестом до 2 июня 1826 года.

В марте 1828 года Грибоедов прибыл в Петербург вестником Туркманчайского мира, заключённого с Персией. В министерстве иностранных дел он получил назначение министром-резидентом при персидском дворе. Дом № 14 на улице Герцена (бывшей Морской), где тогда жил Грибоедов, сохранил до наших дней свой первоначальный облик. Отсюда Грибоедов уехал в Тегеран.

К памятным местам относится также дом № 4 по набережной Красного флота, выстроенный известным архитектором Томасом-Томом. Здесь, 16 мая 1828 года, Грибоедов присутствовал на первом в Петербурге чтении А. С. Пушкиным «Бориса Годунова».